

Се Шулин еще не успел разобраться в происходящем, как Сяо Мо уже бросил фразу «сейчас вернусь» и ушел с Чжан И, который появился неизвестно откуда. Неизвестно было также, о чем они пошли говорить.

Линь Шоучэнь вышел из ложи и оказался лицом к лицу с Се Шулином. Он, казалось, не чувствовал ни малейшей неловкости, напротив, улыбнулся и протянул ему сигарету.

Время было еще ранним, гости в основном веселились спереди, и в маленьком коридоре за ложами было почти никого. В тусклом свете здесь царил атмосфера оторванности от внешнего мира. Се Шулин немного поколебался, но все же взял сигарету из рук Линь Шоучэня. Тот ловко поднес зажигалку и помог Се Шулину закурить.

Два мужчины, которые в прошлой жизни были непримиримыми врагами, сейчас могли стоять рядом и молча курить сигареты одной марки... Се Шулин опустил глаза, перед его глазами промелькнул образ себя из прошлого — жалкого, упавшего на самое дно. Он почти неслышно вздохнул.

С момента перерождения прошло всего полгода, а мир уже изменился до неузнаваемости. Видно, судьба человека действительно зависит от него самого, а так называемое «небесное предопределение» — в итоге лишь утешение для неудачников.

Издали доносился приглушенный шум. Се Шулин смотрел на сигарету, от которой медленно поднимался дымок, и постепенно почувствовал какое-то ineffable спокойствие. Даже лицо Линь Шоучэня казалось теперь не таким противным.

Возможно, потому что он уже полностью победил Линь Шоучэня, или потому что он наконец изменил себя и пошел по другому пути, отличному от прошлого, он смог отпустить те прежние обиды и негодование.

В этот раз рядом с ним был Сяо Мо, и он больше не был одиноким изгоем, преданным всеми. Даже если где-то в тени еще притаился Е Чэн, готовый наброситься, это уже не казалось таким страшным.

Его судьба уже вышла на совершенно иную колею, и ему тоже следовало научиться мириться с собой прошлым.

— Се Шулин.

Низкий голос прервал его мысли. Сяо Мо вернулся неизвестно когда и сейчас, нахмутив брови, разглядывал его.

— О чем ты думаешь?

Се Шулин посмотрел на него, его ресницы слегка дрогнули, а черно-белые глаза сияли, словно нефрит. Сяо Мо на мгновение застыл, чувствуя, что тот вроде бы стал другим.

Се Шулин затушил сигарету, выпрямился и, не отвечая на вопрос, встречно спросил:

— О чем ты говорил с Чжан И?

Сяо Мо покачал головой, видимо не желая отвечать. Се Шулин сморщил нос и недовольно произнес:

— Ты что-то скрываешь от меня!

Сяо Мо поднял руку, провел по его живым и прелестным глазам и тихо сказал:

— ...А разве у тебя нет секретов от меня? К примеру... почему ты за такое короткое время словно стал другим человеком?

Се Шулин внутренне вздрогнул, но к счастью, многолетняя актерская школа стала его инстинктом, что позволило ему с трудом сохранить внешнее спокойствие. Он поднял бровь и спросил:

— И что я могу от тебя скрывать?

Взгляд Сяо Мо дрогнул, он ничего не сказал. Се Шулин действительно был мастером притворства, и если он твердо решал скрыть что-то, даже Сяо Мо не мог найти зацепки. Впрочем, Сяо Мо и не очень-то хотел знать какие-то секреты Се Шулина, он просто хотел отделаться от его допросов до истины.

Сяо Мо не заботило то, что именно скрывает Се Шулин. Он хорошо понимал истину: слишком чистая вода не рыбоют. Даже между самыми близкими любовниками неизбежны секреты, и копаться до сути не всегда хорошо.

Увидев, что он больше не спрашивает, Се Шулин облегченно выдохнул, тайно вытер холодный пот со лба и был поражен пронизательностью Сяо Мо. Но как бы он ни был поражен, о перерождении рассказать Сяо Мо было нельзя, да и вряд ли кто-то поверил бы.

Способ Сяо Мо переключать внимание был весьма высок, и когда Се Шулин снова вспомнил о деле Чжан И, тот уже давно ушел, увезя с собой Линь Шоучэня.

Се Шулин не сдавался, но не мог прямо спросить, поэтому начал бормотать и намекать, пока Сяо Мо не надоело, и он прижал Се Шулина к стенке в безлюдном углу. Ловко положив ладонь на стройную и упругую талию мужчины, он решил практическими действиями утихомирить чрезмерное любопытство этого кое-кого.

Се Шулин дернулся от его прикосновений и наконец смолк. В его глазах была полная умоляющая просьба, он осторожно сказал:

— Сяо Мо, мы сейчас в баре, так что вести себя так неподобающе, не так ли?

Сяо Мо уткнулся лицом ему в плечо, незаметно касаясь белой и гладкой шеи Се Шулина, и беззаботно ответил:

— Ничего, твой бар и не считается приличным заведением.

Се Шулин:

— ...

Се Шулин, который насильно стал владельцем непристойного бара, был так зол, что из ушей шел пар. Воспользовавшись тем, что захват Сяо Мо был еще не слишком крепким, он вырвался, как рыбка, и мелким бегом пустился к маленькой сцене, где было много людей.

Сяо Мо на мгновение расслабился и позволил ему улизнуть, тут же поднял бровь и большими шагами бросился следом.

Се Шулин, поняв, что ситуация плохая, огляделся по сторонам и внезапно у него возникла смелая идея. Он одним прыжком взлетел на маленькую сцену, выхватил микрофон из рук вокалиста и намеренно немного понизив голос, сказал с двусмысленной хрипотцой:

— Просто петь скучно, можно включить музыку? Я станцую для вас?

Он был в темных очках и шляпе, и хотя лица не было видно, по открытой половине лица тоже можно было увидеть разящую красоту. В лучах прожектора он естественно стал ярко светящимся центром. Люди внизу на мгновение замерли, потом громко закричали в поддержку.

На маленькую сцену можно было выходить танцевать, и такие «самовыдвиженцы», как Се Шулин, были не редкостью. Вокалист привык к этому и сделал знак музыкантам за спиной.

Сяо Мо добежал до маленькой сцены, поднял голову и смотрел на стоящего наверху Се Шулина, на мгновение потеряв дар речи. Он и не думал, что Се Шулин может быть настолько дерзким, чтобы танцевать перед таким количеством людей. О чем этот парень думал? А вдруг его узнают?

Сяо Мо был высок и длинноног, в толпе он выделялся особенно сильно. Се Шулин, опустив голову и слегка окинув взглядом, сразу увидел его. Мужчина, скрытый за очками, прищурил глаза и показал недобрую улыбку.

В следующую секунду зазвучала напряженная и динамичная музыка. Се Шулин закрутил бедрами, принял крайне соблазнительную позу и как бы невзначай протянул руку в сторону, где был Сяо Мо, и с полным эротическим смыслом облизнул уголок рта.

Аплодисменты внизу почти перевернули крышу, только Сяо Мо молчал, его лицо постепенно становилось мрачным.

Большая часть работы Се Шулина была связана с кино, но это не означало, что он забыл навыки пения и танцев. В разноцветных огнях его фигура изгибалась, словно завораживающая змея-искуситель. Кристаллические капли пота стекали по его красивой шее, зажигая большой пожар в глубине черных глаз Сяо Мо. Он наугад схватил вспотевшего Цзян Хуаня.

— Сяо... Сяо-гэ, брат Се он... — Цзян Хуань был придавлен низким давлением Сяо Мо и не мог поднять голову.

— Иди потуши свет, — Сяо Мо приказал низким голосом, затем отпустил Цзян Хуаня и большими шагами вступил на сцену.

Се Шулин только обернулся, как столкнулся с теплым и крепким торсом. Он замер, поднял взгляд и упал в бездонные глаза Сяо Мо.

По телу Се Шулина пробежала дрожь. Возбуждение от внимания всех и напряжение от находящегося рядом Сяо Мо смешались в этот момент, стимулируя каждый его нерв. Уголки глаз под очками слегка покраснели.

— Ты зачем поднялся? — Се Шулин обнял талию Сяо Мо и в шуме кричков подвинулся к уху мужчины, амбивалентно сказав:

— Как, не выдержал?

Не выдержал ли он, и чего именно не выдержал, говорить не нужно было, оба и так знали. Сяо Мо сжал руку Се Шулина, хотел стащить его со сцены, но Се Шулин не отступил, а наоборот продвинулся вперед, воспользовавшись тенью в промежутках света, и не сильно лизнул его мочку уха.

Даже человек с сильной волей, как Сяо Мо, на мгновение потерял рассудок от такого незаконного и наглого лизания, по неосторожности он был потянут Сяо Мо и вынужденно вступил в ритм.

— Сяо Мо, умеешь танцевать? — красивый, до некоторой степени witchy мужчина крикнул на фоне шумного звука. Сяо Мо был крутанут им несколько кругов и почувствовал немного головокружения, по привычке покачал головой.

<http://bllate.org/book/16600/1517422>